

Фоменко Владимир Александрович

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий сектором археологии
Кабардино-Балкарского института
гуманитарных исследований

ЭШКАКОНСКИЙ И ТЕРЕЗИНСКИЙ МОГИЛЬНИКИ ЭПОХИ ФИНАЛЬНОЙ БРОНЗЫ И НАЧАЛА РАННЕГО ЖЕЛЕЗА [1]

Аннотация:

Статья посвящена двум ярким археологическим памятникам, составляющим особую культурную группу населения Пятигорья эпохи финальной бронзы и раннего железа. Кратко сообщается об их истории изучения. Автором высказывается предположение о том, что Эшкаконский и Терезинский могильники являются памятниками заключительного этапа развития Прикубанского очага металлургии и металлообработки бронзы, т. е. синхронны памятникам бекешевской и ольгенфельдской групп. Также рассматривается связь Эшкаконского и Терезинского могильников с другими археологическими объектами.

Ключевые слова:

Северный Кавказ, район Пятигорье, могильник на реке Эшкакон, могильник у селения Терезе, эпоха финальной бронзы, начало раннего железного века, Прикубанский очаг металлургии и металлообработки бронзы.

Fomenko Vladimir Aleksandrovich

PhD in History, Assistant Professor,
Head of Archeology Sector,
Kabardino-Balkarian Institute
for Liberal Arts Researches

THE ESHKACKON AND TEREZE TOMBS OF THE FINAL BRONZE AGE AND THE EARLY IRON AGE [1]

Summary:

The article deals with the two prominent archeological monuments, presenting a special cultural group of Pyatigorye region population of the final Bronze Age and the early Iron Age. The history of their studying has been reviewed in brief. The author assumes, that Eshkackon and Tereze tombs are the monuments of the final development stage of the metallurgy and bronze processing technology in Kuban watershed area, i. e. they are dated around the same time with the monuments of Bekeshev and Olginfeld groups. The connection between Eshkackon and Tereze monuments with other archaeological objects (so-called symmetric settlements) has also been considered.

Keywords:

North Caucasus, Pyatigorye region, burial ground on the river Eshkackon, burial ground near the village of Tereze, final Bronze Age, early Iron Age, Kuban watershed area of metallurgy and bronze processing technology.

Эшкаконский и Терезинский могильники компактно расположены на юго-западной периферии района Пятигорья (Кавказских Минеральных Вод) на территории Карачаево-Черкесии. Население, оставившее эти памятники, занимало стратегически выгодные позиции у входа в соседние горные ущелья рек Эшкакон, Подкумок, а также к перевалу Гумбаши в долину Кубани.

Эшкаконский могильник был разрушен при строительных работах в 1953–1958 гг., при этом осматривался краеведами Н.М. Егоровым и М.И. Рыбенко [2; 3]. Уцелевшие вещи из погребений поступили в Пятигорский краеведческий музей. Терезинский могильник был открыт Х.Х. Биджиевым и исследовался В.И. Козенковой в 1977–1978 гг. [4; 5, с. 19–25; 6].

Погребения двух этих могильников, несмотря на их немногочисленность и неоднородность (кремация и ингумация), близки по основным составляющим погребального инвентаря (керамика, бронзовые изделия) и хронологии [7, с. 26]. Эшкаконский и Терезинский могильники можно объединить в одну эшкаконско-терезинскую группу памятников.

В начале 1990-х гг. автором статьи было высказано предположение, что развивавшаяся на территории Пятигорья в предскифское и раннескифское время довольно многочисленная каменноостокско-березовская (западно-кобанская) группа памятников [8, с. 181–210; 9; 10; 11; 12], сложилась в результате влияния более развитой культуры эшкаконско-терезинской группы на менее развитое в отношении уровня материальной культуры население Пятигорья, оставившее так называемую агачевскую группу памятников эпохи финальной бронзы [13; 14]. К сожалению, в 1990-х гг. нам не удалось развить свое предположение. Оно так и осталось в тезисной форме.

Интересно, что современные исследования так называемого Прикубанского очага металлургии и обработки бронзы позволяют выделить в верховьях Кумы и Подкумка территорию, в белозерское время пограничную между кобанской и прикубанской традициями металлообработки (так называемая бекешевская и ольгенфельдская группы памятников) [15, с. 65–66].

Возможно предположить, что смещение к востоку от Кубани в верховья Кумы и Пятигорье значительного числа изделий Прикубанского очага металлургии и обработки бронзы на позднем этапе его функционирования (так называемая бекешевская и ольгенфельдская группы памятников) связано с перемещением на восток части населения (мастеров-литейщиков) из Закубанья и

Верхнего Прикубанья. Причиной этой миграции могло стать угасание Прикубанского очага металлургии и обработки.

В верховьях Кумы, Подкумка, на Эшкаконе и в соседних верховьях рек Малки, Кич-Малки и Баксана известны погребальные [16] и бытовые памятники [17] эпохи финальной бронзы, близкие по культуре и хронологии памятникам бекешевского типа. Вероятно, население, оставившее Эшкаконский и Терезинский могильники, можно отождествлять с наследниками традиций Прикубанского очага металлургии и обработки бронзы.

Довольно близким памятником (культурно и хронологически) к кремационным погребениям эшкаконско-терезинской группы являются трупосожжения известного могильника Верхняя Рутха в Дигории [18, с. 14–19, 30; 19, с. 212, 215–241, 428, 432, 460–471; 20; 21; 22; 23, с. 6–8; 24, с. 21–25, 31].

Локализация могильников-крематориев в предгорных и горных районах Центрального Кавказа, вероятно, связана с тем, что важным занятием населения, оставившего эти памятники, были металлургия и металлообработка бронзы. Обилие бронзовых предметов характерно для Эшкаконского и в несколько меньшей степени Верхнерутхинского и Терезинского могильников. Исследователями отмечалась концентрация археологических памятников эпохи бронзы и раннего железа у входа в горные ущелья [25; 26], ведущие к месторождениям меди и полиметаллов, в том числе уже в Закавказье и на Ближнем Востоке.

В целом следует отметить слабую изученность могильников-крематориев Северного Кавказа, хотя они и известны на территории от Верхнего Прикубанья до Дигории [27, с. 122, рис. 41].

Археологические находки в Верхнем Прикумье эпохи поздней, финальной бронзы и начала раннего железного века характеризуют жизнь местного населения. Потомки культурных традиций Прикубанского очага металлургии и металлообработки бронзы влились в состав протомеотской и каменноостско-березовской культур предскифского и раннескифского времени. Вполне вероятно, что это население (или его часть) говорило на языках, близких современным западно-кавказским (адыго-абхазским) языкам, т. е., возможно, было предками современных адыгов.

Ссылки и примечания:

1. Настоящая статья представляет собой дополненный вариант сообщения, которое предполагалось опубликовать в сборнике: Е.И. Крупнов и развитие археологии Северного Кавказа. XXVIII Крупновские чтения : материалы Международной научной конференции. Москва, 21–25 апреля 2014 г. М., 2014. К сожалению, указанное сообщение опубликовано не было.
2. Егоров Н.М. Могильник у р. Эшкакон // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М., 1956. Вып. 64. С. 135–140.
3. Фоменко В.А. Эшкаконский могильник // Из истории народов Северного Кавказа. Ставрополь, 1998. Вып. 2. С. 7–12.
4. Биджиев Х.Х., Козенкова В.И. Предметы кобанской культуры из селения Терезе // Советская археология. М., 1980. № 3. С. 225–237.
5. Козенкова В.И. Обряд кремации в кобанской культуре Кавказа // Советская археология. М., 1982. № 3. С. 14–33.
6. Козенкова В.И. Биритуализм в погребальном обряде древних кобанцев. Могильник Терезе конца XII–VIII в. до н. э. М., 2004. 220 с.
7. Козенкова В.И. Обряд кремации в кобанской культуре Кавказа // Советская археология. М., 1982. № 3. С. 14–33.
8. Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960. 520 с.
9. Виноградов В.Б., Дударев С.Л., Рунич А.П. Киммерийско-кавказские связи // Скифия и Кавказ. Киев, 1980. С. 184–199.
10. Козенкова В.И. Кобанская культура. Западный вариант // Археология СССР. Свод археологических источников. М., 1989. Вып. 2–5. 196 с.
11. Флеров В.С., Дубовская О.Р. Мужские погребения кобанского могильника Клинь-яр III в г. Кисловодске // Вестник Шелковского пути. Археологические источники. М., 1993. Вып. 1. С. 262–303.
12. Дударев С.Л. Белореченский 2-й могильник – памятник эпохи раннего железа Кавказских Минеральных Вод // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир, 2003. Вып. 3. С. 15–100.
13. Фоменко В.А. О памятниках эпохи поздней бронзы на территории Пятигорья и Верхнего Прикубанья // III зональная олимпиада по археологии и краеведению. Тезисы докладов. Грозный, 1991. С. 13–14.
14. Фоменко В.А. О своеобразии предкавказского звена киммерийско-карасуской общности // Вторые исторические чтения памяти М.П. Грязнова : доклады конференции. Омск, 1992. Ч. 2. С. 68–69.
15. Бочкарев В.С., Пелих А.Л. К хронологии памятников Прикубанского очага металлургии и металлообработки // Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий. XXV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа : тезисы докладов. Владикавказ, 2008. С. 64–66.
16. Пелих А.Л., Фоменко В.А. Новые металлические предметы позднебронзового времени с территории Центрального Предкавказья // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир, 2005. С. 66–72.
17. Белинский А.Б., Коробов Д.С., Райнхольд С. Ландшафтная археология на Северном Кавказе: первые результаты исследования предгорного ландшафта Кисловодска эпохи позднего бронзового – раннего железного века // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Ставрополь, 2009. Вып. IX: археология, краеведение. С. 177–220.
18. Козенкова В.И. Обряд кремации в кобанской культуре Кавказа ...
19. Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960. 520 с.
20. Нечаева Л.Г., Кривицкий В.В., Членова Н.Л. Кремационная печь кобанского времени на могильнике Верхняя Рутха в Северной Осетии // Краткое содержание докладов годичной научной сессии Института этнологии Академии наук СССР (1974–1976). Л., 1977. С. 125–127.
21. Кривицкий В.В., Нечаева Л.Г., Членова Н.Л. Крематорий могильника Верхняя Рутха в Северной Осетии // VIII Крупновские чтения : тезисы докладов. Нальчик, 1978. С. 76–77.

22. Кривицкий В.В., Нечаева Л.Г., Членова Н.Л. Этнические и социальные черты населения, оставившего могильник Верхняя Рутха (Северная Осетия) // Краткое содержание докладов Среднеазиатско-Кавказских чтений. Л., 1978. С. 20–21.
23. Мошинский А.П. Древности горной Дигории VII–IV вв. до н. э. М., 2006. 208 с.
24. Козенкова В.И. Культурно-исторические процессы на Северном Кавказе в эпоху поздней бронзы и в раннем железном веке (узловые проблемы происхождения и развития кобанской культуры). М., 1996. 163 с.
25. Чеченов И.М. Природно-географические условия Центрального Кавказа и некоторые особенности его исторического развития в эпоху бронзы // Душетская научная конференция, посвященная проблеме взаимоотношений между горными и равнинными регионами (аннотации). Тбилиси, 1984. С. 30–33.
26. Фоменко В.А. К вопросу о влиянии природно-географических условий Предкавказья на пути перемещения nomadов в предскифскую и раннескифскую эпохи // Вторая Кубанская археологическая конференция : тезисы докладов. Краснодар, 1993. С. 103–104.
27. Козенкова В.И. Культурно-исторические процессы на Северном Кавказе в эпоху поздней бронзы и в раннем железном веке (узловые проблемы происхождения и развития кобанской культуры). М., 1996. 163 с.

References and notes:

1. This article is an amended version of the message that was supposed to be published in the book: El Krupnov and development of archeology of the North Caucasus. XXVIII Krupnov readings: Materials of the International Scientific Conference. Moscow, 21-25 April 2014, Moscow, 2014. Unfortunately, the message has not been published.
2. Egorov, NM 1956, 'The cemetery at Eshkakon river', *Brief History of Material Culture Institute*, Moscow, vol. 64, p. 135-140.
3. Fomenko, VA 1998, 'Eshkakon burial', *From the history of the peoples of the North Caucasus*, Stavropol, vol. 2, p. 7-12.
4. Bidzhiev, HH & Kozenkova, VI 1980, 'Objects Koban culture of the village Tereze', *Soviet archeology*, Moscow, no. 3, p. 225-237.
5. Kozenkova, VI 1982, 'The rite of cremation in the Koban culture of the Caucasus', *Soviet archeology*, Moscow, no. 3, p. 14-33.
6. Kozenkova, VI 2004, *Biritualizm in the funeral rites of the ancient Koban. The cemetery Tereze end of XII-VIII century BC*, Moscow, 220 p.
7. Kozenkova, VI 1982, 'The rite of cremation in the Koban culture of the Caucasus', *Soviet archeology*, Moscow, no. 3, p. 14-33.
8. Krupnov, EI 1960, *The ancient history of the North Caucasus*, Moscow, 520 p.
9. Vinogradov, VB, Dudarev, SL & Runich, AP 1980, 'The Cimmerian-Caucasian communication', *Scythia and Caucasus*, Kiev, p. 184-199.
10. Kozenkova, VI 1989, 'Koban culture. The Western version', *Archeology of the USSR. Body of archaeological sources*, Moscow, vol. 2-5, 196 p.
11. Flerov, VS & Dubovskaya, OR 1993, 'Men's burial Koban burial Klin-Yar III in Kislovodsk', *Bulletin of the Silk Road. Archaeological sources*, Moscow, vol. 1, p. 262-303.
12. Dudarev, SL 2003, 'Belorechens 2nd cemetery - a monument to the early Iron Age Caucasian Mineral Waters', *Materials and researches on archeology of the North Caucasus*, Armavir, vol. 3, p. 15-100.
13. Fomenko, VA 1991, 'On the Late Bronze Age monuments in the territory of Pyatigorsk and Upper Kuban', *III Zonal Competition in archeology and local history. Abstracts*, Grozny, p. 13-14.
14. Fomenko, VA 1992, 'About uniqueness ciscaucasian link Cimmerian-Karasuk generality', *Second reading historical memory of MP Gryaznov: conference reports*, Omsk, part 2, p. 68-69.
15. Bochkarev, VS & Pelikh, AL 2008, 'By chronological monuments Prikubansky hearth steel and metal', *Reflection civilization processes in the archaeological cultures of the North Caucasus and adjacent territories. XXV Krupnov reading on the archeology of the North Caucasus: abstracts*, Vladikavkaz, p. 64-66.
16. Pelikh, AL & Fomenko, VA 2005, 'New metal objects of Late Bronze Age from the Central Ciscaucasia', *Materials and researches on archeology of the North Caucasus*, Armavir, p. 66-72.
17. Belinsky, AB, Korobov, DS & Reinhold, C 2009, 'Landscape Archaeology in the North Caucasus: the first results of a study of Kislovodsk foothill landscape of the late Bronze - early Iron Age', *Materials for the Study of Historical and Cultural Heritage of the North Caucasus*, Stavropol, vol. IX: archeology, local history, p. 177-220.
18. Kozenkova, VI 1982, 'The rite of cremation in the Koban culture of the Caucasus', *Soviet archeology*, Moscow, no. 3, p. 14-33.
19. Krupnov, EI 1960, *The ancient history of the North Caucasus*, Moscow, 520 p.
20. Nechayeva, LG, Krivitsky, VV & Chlenova, NL 1977, 'Incinerator Koban burial time on top Rutha in North Ossetia', *Summary reports annual scientific session of the Institute of Ethnology Academy of Sciences of the USSR (1974-1976)*, Leningrad, p. 125-127.
21. Krivitsky, VV, Nechayeva, LG & Chlenova, NL 1978a, 'Crematorium cemetery Upper Rutha in North Ossetia', *VIII Krupnov read: abstracts*, Nalchik, p. 76-77.
22. Krivitsky, VV, Nechayeva, LG & Chlenova, NL 1978b, 'Ethnic and social characteristics of the population, left the cemetery Upper Rutha (North Ossetia)', *Summary reports of the Central Asian-Caucasus readings*, Leningrad, p. 20-21.
23. Moshinskiy, AP 2006, *Antiquities mountain Digoria VII-IV centuries BC*, Moscow, 208 p.
24. Kozenkova, VI 1996, *Cultural and historical processes in the North Caucasus in the late Bronze Age and early Iron Age (the key problems of the origin and development of the Koban culture)*, Moscow, 163 p.
25. Chechenov, IM 1984, 'The natural and geographical conditions of the Central Caucasus and some features of its historical development in the Bronze Age', *Dusheti scientific conference devoted to the problem of the relationship between the highland and lowland regions (abstract)*, Tbilisi, p. 30-33.
26. Fomenko, VA 1993, 'To a question about the impact of natural and geographical conditions Ciscaucasia to the movement of nomads in pre-Scythian and early Scythian epoch', *Second Kuban archaeological conference: abstracts*, Krasnodar, p. 103-104.
27. Kozenkova, VI 1996, *Cultural and historical processes in the North Caucasus in the late Bronze Age and early Iron Age (the key problems of the origin and development of the Koban culture)*, Moscow, 163 p.